

СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: ОТ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО МИРА – К РЕАЛИЯМ СОВРЕМЕННОГО НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Александр Валентинович Репринцев

доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии образования
и социальной педагогики, Курский государственный университет

e-mail: reprintsev@mail.ru

В статье автор анализирует феномен Русского мира и его социально-нравственный потенциал, раскрывает гуманистическую сущность традиционной общинной морали и механизмы ее влияния на формирование духовного облика молодежи. Особое внимание автор уделяет нравственной культуре традиционной крестьянской общины, принятым в ней нормам и правилам социального поведения. Автор приводит анализ наблюдаемых негативных тенденций в социально-нравственном развитии современной молодежи России, увязывая их с утверждением буржуазной морали и рыночной модели социально-экономических отношений в современном российском обществе.

Ключевые слова: русская национальная история и культура, гуманизация образования, социальное воспитание, социально-нравственное развитие личности, либеральная идеология.

SOCIAL AND MORAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY: FROM THE HUMANISTIC TRADITIONS OF THE RUSSIAN WORLD TO THE REALITIES OF MODERN NEOLIBERALISM

A.V. Reprintsev

The Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Educational Psychology and Social Pedagogy, Kursk State University

e-mail: reprintsev@mail.ru

Abstract. In the article, the author analyzes the phenomenon of the Russian world and its socio-moral potential, reveals the humanistic essence of traditional community morality and the mechanisms of its influence on the formation of the spiritual image of youth. The author pays special attention to the moral culture of the traditional peasant community, the norms and rules of social behavior adopted in it. The author analyzes the observed negative trends in the socio-moral development of modern youth in Russia, linking them with the statement of bourgeois morality and a market model of socio-economic relations in modern Russian society.

Key words: russian national history and culture, humanization of education, social education, social and moral development of personality, liberal ideology.

Сегодня много говорят о либерализме, спорят о его роли в развитии гражданского общества, заявляют о «смерти либеральной идеи», но она продолжает прочно жить в сознании большинства думающих и равнодушных людей, радеющих о благе Отечества. Либеральная идеология появилась в конце XIX столетия и была связана с работами известных европейских просветителей, размышлявших о правах и свободах человека. Признавая необходимость «равенства» всех людей, либеральная идеология твердо стояла на невозможности достижения равенства экономического, тем самым низводя сущность антагонизмов бедных и богатых, сытых и голодных, принцев и нищих до «естественного происхождения их неравенства»... Многие европейские социально-педагогические концепции XVIII-XIX вв. так не смогли преодолеть сословного характера в понимании того, какой человек, с каким набором личностных качеств должен выйти из системы образования и социального

воспитания, каким «стандартам» образованности и воспитанности соответствовать. Именно поэтому появлялись педагогические системы, ориентированные на «воспитание джентльмена», на воспитание юного буржуа Эмиля – в этих концепциях откровенно декларировался заказ тех, «кто оплачивает музыку»...

Русский мир вплоть до середины XX века был крестьянским по своей сути и по своему духу: абсолютное большинство населения России имело крестьянские корни и проживало в провинции, в деревнях, обладавших устойчивыми чертами архаических воспитательных систем, интуитивно выстроенных на принципах социальной справедливости, равенства всех перед всеми, включенности в совместный труд, общественного самоуправления, подчинения меньшинства большинству, свободы и ответственности, ответственной зависимости и взаимной ответственности и др. Если Великая Французская революция XVIII века в Декларации прав человека и гражданина провозгласила «естественность» происхождения равенства и свободы человека от рождения, закрепив естественные, природные права личности на жизнь, свободу и собственность, то в России мера свободы человека определялась его социальным статусом и для абсолютного большинства людей была связана с масштабом понимания свободы помещиком, безраздельно владевшим крестьянами на правах личной собственности... Это чудовищное противоречие русской жизни весьма широко отражено в литературных произведениях многих российских классиков и проявлялось несколько веков в унижительном, рабском состоянии значительной части населения страны. Так своеобразно понимаемая идея либерализма российским дворянством закономерно проявлялась в разном по объему и содержанию доступе детей из разных сословий (социальных сред) к качественному образованию и воспитанию. Хорошо известна исключительность судьбы талантливого русского ученого М.В. Ломоносова, вырвавшегося из темноты крестьянской жизни и добившегося в учении за счет уникальных способностей невероятных высот, что позволило ему снискать славу выдающегося исследователя. Но уникальность судьбы Михаила Васильевича во многом связана с его географическим происхождением: на Русском Севере по сути не было крепостного права в тех уродливых и изощренных формах, в которых оно процветало в Центральной России и на юге страны. Известны примеры «выкупа» выдающихся личностей из крепостничества, что позволило им добиться значительных высот в своем социальном и профессиональном служении. Достаточно назвать имена М.С. Щепкина, Т.Г. Шевченко.

Буржуазные реформы в России 90-х – начала 2000-х годов, реставрация капитализма и неизбежная социальная стратификация вполне закономерно привели к дифференциации систем образования и воспитания в соответствии с экономическим статусом личности, ее социальным происхождением и имущественным положением. Не секрет: дети современной российской социальной элиты получают образование в престижных университетах Европы и Америки, осваивают не массовое, а элитарное по целям, содержанию и

результатам образование. И, как следствие получения такого образования, они уже занимают вполне хлебные места в системе государственного управления, в экономике, в банковском секторе, в крупном бизнесе, владеют колоссальными богатствами, появившимися (преимущественно) в результате приватизации государственной собственности, получения доступа к эксплуатации природных ресурсов. На этом фоне всякий разговор о социальных ценностях, национальной истории и ее героях, традициях национальной культуры, ответственности за судьбу страны, сохранение ее независимости и суверенитета, о национальных природных богатствах России неизбежно приобретает «сословный» характер: для представителей различных социальных страт такой разговор неизбежно имеет разный смысл, разный контекст, а значит, и разный результат. С каких идейных и нравственных позиций оценивать героизм Мальчиша-Кибальчиша, не раскрывшим «проклятым буржуинам» главной военной тайны? А известная полемика в общественных информационных изданиях о подвиге генерала Карбышева? – Какие идеи он защищал и за что героически принял смерть? А героини-краснодонцы? А Зоя Космодемьянская? А Вера Терещенко? А Валя Котик? А Николай Гастелло? А Марат Казей? Сотни и тысячи героев нашей истории оказываются «вписаны в идеологический контекст», прочно сопряжены со своей «сословной принадлежностью»... Конечно, о стратах, о «сословиях», о «кастах» внутри российского общества сегодня стараются не говорить – «не принято» откровенно обсуждать такие темы, но «де-факто» страты реально существуют, хоть и не закреплены в основном законе. Они проявляют себя в значительных отличиях целей и ценностей бытия людей, в принципах строительства отношений с социальным окружением, в разном образе жизни, в способах организации досуга, в тематике и содержании общения, способах коммуникации, в отличиях имиджа и предпочитаемой одежды, в рационе питания... И, пожалуй, главное отличие – в степени выраженности пренебрежительного отношения к общественной морали! Отличий действительно много. И большая их часть говорит о непреодолимой границе между социальными стратами, о двух разных мирах, существующих одновременно на одной и той же территории. Ослепительный блеск богатства, роскоши, «хороших манер» никогда не понять тому, кто не знает вкуса омаров и лангустин, эскарго и трюфелей... Незаметно, подспудно сегодня идет процесс дифференциации образования на элитарное и массовое, предназначенное разным категориям «обучающихся» и разным по своей сути общественным группам – богатым и бедным.

Такая скрытая, латентная дифференциация образования опасна по многим параметрам, но, пожалуй, одним из наиболее трагичных для русской национальной культуры является дифференциация общественной морали: у каждой социальной страны появляется «своя» мораль, а следовательно – и содержание социально-нравственного воспитания детей и молодежи. Школа не просто формальный «ретранслятор знаний» – ее задача гораздо важнее и шире – формирование мировоззрения новых поколений, воспроизводство в сознании

молодежи важнейших личностных черт русского человека. Именно этому служит великая русская литература, история Отечества с ее Пантеоном национальных героев, да и весь набор школьных предметов – от географии до музыки и рисования! Удивительно, но на недавнем Гайдаровском форуме-2020 известный экономист и банкир Герман Греф высказался вполне убедительно и определенно: «Я пришел к выводу, что самый главный министр в правительстве – это министр образования. Не министр финансов, не министр экономики, а министр образования. Причем не высшего, а среднего образования, потому что этот министр закладывает основы культурного кода» [Греф 2020]. Герман Греф, конечно, говорит о том, что волнует более всего социальную элиту, власть, что, волнует крупный бизнес, что, по его мнению, способно «повысить доверие к власти». И система образования способна такую задачу решать – формировать самосознание нации, ее отношение к прошлому, настоящему и будущему, воспроизводить человека с устойчивыми социальными и нравственными качествами. Но, если образование нацелено на формирование личности с вполне определенными социально-нравственными качествами, тогда как быть со свободой, декларируемой либеральной идеологией? Как быть с неизбежной необходимостью управлять поведением больших масс детей и молодежи, канализировать энергию юношества в общественно-безопасные формы социальной активности и полезной деятельности? Как отмечали классики неолиберализма – Дэвид Харви, Милтон Фридман, Фридрих Хайек, – самыми важными достижениями неолиберальной социальной модели являются полная свободная воля отдельных людей – индивидуальная свобода личности, высокая конкуренция, частная собственность, рыночные отношения. Сегодня все эти элементы неолиберальной экономики де-факто уже стали реалиями российской жизни. Все социальные достижения предыдущих лет – бесплатное, равное для всех образование, бесплатная медицина, надежное пенсионное обеспечение граждан – были подвергнуты «ревизии» или оказались выхолощены, сопряжены с все более выраженным социальным неравенством в обществе. От прежнего Русского мира остались, пожалуй, только былины, сказочные мифы, словно лубочные картины, оставшиеся где-то далеко в прошлом и не совпадающие с реалиями современной российской действительности. Очень точно это несовпадение отразил в Андрей Звягинцев в своем фильме «Левиафан». Используя древнееврейскую легенду о чудовище, пожирающем людей, режиссер показал в фильме трагедию отдельного «маленького» человека, беззащитного перед безграничной властью государства в лице чиновников и «эффективных менеджеров». Эта же идея была основательно воплощена еще Томасом Гоббсом в его знаменитом и фундаментальном «Левиафане», в котором английский философ размышлял о «войне всех против всех», излагая суть конкуренции между людьми, их враждебное отношение друг к другу, пророчески обозначив непреходящий закон человеческого бытия в государстве: «Homo homini lupus est». Выходит, со времен Томаса Гоббса в сути отношений человека и государства, личности и общества ничего принципиально не

изменилось?.. Выходит, человек был и остается лишь «винтиком», «муравьем», «единицей», обеспечивающим благополучие огромной социальной системы?.. И образование по сути верно служит интересам этой системы, поставляя соответствующий «человеческий материал», выступая механизмом воспроизводства и подготовки соответствующей природе социальной системы людей?

Увы, в нынешнем виде всякие попытки «модернизировать» образовательную систему, привести ее в «соответствие мировым стандартам» будут неизбежно попытками воспроизводства рыночного типа личности, вписывающейся в существующую модель общественного мироустройства, в буржуазную систему отношений, где базис закономерно предопределяет все надстроечные процессы, а средства производства принадлежат очень узкому кругу лиц, владеющих не только природными ресурсами, не только финансами, не только промышленными предприятиями (сравнительно недавно, в 90-е годы отобранными у народа!), не только землей, но и сопряженными с этими экономическими субъектами согражданами, положение которых, социальная миссия состоит только в одном: принесение прибыли владельцам собственности. Это положение полу-раба, полу-крепостного предполагает формирование вполне конкретного набора личностных качеств, среди которых – пресловутая «толерантность», самоактуализация, самоопределение, самореализация, и, как вершина «духовных исканий» – «Я-концепция», ограниченная только одним – экономическими возможностями личности. Все просто: если ты родился в бедной семье, если твои финансовые возможности ограничены, если горизонт твоих возможностей определяется размерами «прожиточного минимума», то уже никакого прорыва из социальных низов быть не может, уже никаких крутых маршрутов планировать не стоит, уже предначертана судьба входящего в мир ребенка – быть «люмпеном», продавцом своих рабочих рук. Общество в таком случае неизбежно будет обречено на духовную деградацию, «духовный декаданс», устойчивый маргинальный дрейф.

Погружение в современные программные «манифесты», посвященные совершенствованию социального воспитания, «формированию патриотизма и гражданственности детей и молодежи» на самом деле принципиально ничего не меняют в состоянии реального процесса воспитания. Вся лексическая оболочка этих многочисленных «программ», «концепций» и «проектов» не меняет главного: сути экономических отношений в обществе. Человек в нынешней социальной системе был и остается придатком экономики, он ее необходимый атрибут. Но к человеку сегодня много «претензий»: к его производительности труда (нужно больше!), к его производственной дисциплине и ответственности (мало работает, ворует!), к его низкой квалификации (нужно постоянно переучиваться!)... Все время есть бесконечные изъяны в квалификации работника: нужно постоянно ее совершенствовать, развивать, переучиваться... Мы все время «отстаем» от «передовых стран», нужно постоянно догонять, а лучше обогнать их... Образование должно перестать «играть в догонялки», –

образование должно давать основу социальной воспитанности, фундамент личности будущего гражданина! Образование должно готовить человека к жизни обществе, вооружая ребенка всем необходимым багажом знаний, умений, навыков (а не пресловутых компетенций!), которые позволят ему с максимальной степенью реализовать свои природные способности, «природные сущностные силы» (К.Маркс), стать субъектом жизни – автором своей социальной и профессиональной биографии. Тогда становится понятно, что «не человек для экономики, а экономика для человека», не пассивный продукт случайных обстоятельств своей судьбы, а активный ее – судьбы – творец! Очень важно в процессе социального воспитания вернуть человеку человеческое – веру в себя, в свои возможности, в собственную необходимость стране, народу, в способность приносить радость и счастье другим людям. Без этого невозможен Русский мир, невозможен сам русский человек, радеющий традиционно больше о благе других, чем о своем собственном.

Русский мир много веков выстраивался на целом ряде нравственных идей, определявших всю палитру отношений человека с социальной средой: подлинного альтруизма, самопожертвования, поиска нравственного идеала, трудолюбия, справедливости, открытости, искренности, человеколюбия, уважения человеческого достоинства, уважения рабочей чести, гармоничного сосуществования с природной средой и др. Любопытные свидетельства того, как был устроен Русский мир, каким образом влиял на социальное поведение людей, как неписанные нормы крестьянской морали регулировали систему социальных отношений повествует известный петербургский профессор, отправленный за поддержку студенческих волнений императором в ссылку А.Н. Энгельгардт. Живя в деревне и внимательно наблюдая за жизнью крестьян, их бытом, трудом, воспитанием детей, А.Н. Энгельгардт вел своеобразный дневник, записывал все, что оказывалось в его поле зрения. Отправляя в Петербург своим друзьям эти письма, он и не подозревал, что становится летописцем Русского мира: друзья печатали эти письма в журнале «Отечественные записки» под общим названием «Письма из деревни». Эти письма служат уникальным историческим и социально-педагогическим источником, повествуя о том, как жили крестьяне, как трудились, как обеспечивали огромную страну хлебом, продуктами питания, как формировался и влиял на человека коллективистский дух русской общины [Энгельгардт 1999].

Ядром, центром Русского мира всегда был Человек! Не случайно глубокий знаток русской жизни А.М. Горький в одной из лучших своих пьес произносит устами Сатина ключевую фразу, выражающую гуманистическую позицию в понимании природы человека: «Чело-век! ...Всё – в человеке, всё для человека! Существует только человек, все же остальное – дело его рук и его мозга! Чело-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо!» [Горький 1986: 949]. Гуманизм Русского мира в отношении к человеку выражался в признании его права быть личностью, быть носителем твердого

Духа, выступающего основой нравственного образа жизни, веры, всей системы жизненных ценностей, представлений о должном, восприятия и понимания других людей, заботы о них. Христианская мораль способствовала закреплению нравственных нормативов, предписывая любить ближнего и дальнего, как самого себя; относиться к любому человеку, веря в его доброту и порядочность. Золотое правило христианской морали вполне органично совпадает с духовной сутью русского человека: «Относись к другим людям также, как ты хотел бы, чтобы они относились к тебе». Эта нравственная норма присутствует во многих религиях, религиозных текстах, определяя суть гуманистических отношений личности и социальной среды, отражая регулятивную функцию общественной морали.

В какой степени сегодня общественная мораль сохранила эти неписанные законы Русского мира? Влияет ли она на социально-нравственное развитие человека, его поведение и отношения? В этом плане весьма показательны многочисленные исследования и публикации И.Е. Булатникова, в которых содержится глубокий и репрезентативный срез состояния духовной культуры современной молодежи [Булатников 2012; 2013; 2013а; 2013б; 2017]. Исследователь констатирует весьма противоречивую ситуацию: с одной стороны – на личность оказывают существенное влияние традиции этноса, а с другой – реалии рынка, внедряемой буржуазной системы экономических отношений неизбежно ведут к социальному обособлению, индивидуализации социального бытия, аномии, деструкции общественной морали, нарастанию гедонистических, потребительских установок молодежи. Распространению этих негативных социальных установок, порывающих с традиционной национальной культурой, способствуют массовые коммуникации, социальные сети, массовая культура. Через эти каналы транслируется «новая» культурная нормативная база, новые ценности и смыслы, в которых мерилom социальной успешности личности становятся деньги – главный и единственный показатель возможностей и благополучия человека. Едва ли в традиционном Русском мире эти параметры были в цене: А.Н. Энгельгардт в одном из писем откровенно рассказывает, как в ответ на предложение большой суммы денег крестьяне отказались участвовать в восстановлении размытой паводком дороги и плотины [Пашков 2019: 242-244]. Оказалось, не все измеряется деньгами. Не все может быть выстроено на основе материальной выгоды. Русский мир тем и был силен, что первичной основой отношений между людьми выступали честь, совесть, достоинство – важнейшие регуляторы поведения человека, совершаемого им морального выбора. Как просто и понятно объясняет ошибку Энгельгардту крестьянский староста, как убедительно показывает достоинства бескорыстной, гуманистической модели отношений между людьми! И за всем этим – многовековой крестьянский опыт солидарного, коллективного, общинного противостояния природным и социальным стихиям, напастям, испытаниям.

Что же делать? – Традиционный вопрос русской интеллигенции, «вышедшей из народа» и безнадежно «оторвавшейся» от него. Конечно, нужно воспитывать молодежь, нужно формировать в сознании входящих в жизнь

поколений систему традиционных ценностей Русского мира, пытаться сохранить то немногое, что еще осталось в каждой семье – русский Дух, традиционную мораль, национальную историю, Пантеон национальных героев, достижения русской национальной культуры. Только сохранив семью, сохранив историю каждого рода, можно надеяться на возрождение Русского мира. Семья – ключ к решению огромного комплекса проблем современной русской жизни: начиная от демографии, заканчивая проблемами общественной собственности на природные богатства страны, на защиту ее независимости и суверенитета. Да, экономика важна, необходима; она многое определяет в обеспечении материального благополучия народа. Но самой большой и самой важной ценностью в Русском мире был и остается Человек. Именно Человек – цель всех общественных преобразований, он – творец новой реальности, строитель будущего!

Библиографический список

- Александрова Е. А. Эволюция методов и приемов воспитания: 1917-2017 гг. // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 7-12.
- Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. СПб: Питер, 2008. 240 с.
- Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та. 2004. 304 с.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18. № 1-1. С. 146-152.
- Булатников И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А. С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 2 (26). С. 99-112.
- Булатников И. Е. Личность. Мораль. Воспитание: Проблемы социально-нравственного становления личности в условиях глобализации культуры. Избр. труды : В 2 тт. Т.1. Курск: «Издательский дом ВИП», 2017. 392 с.
- Булатников И. Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А. С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2013а. № 2 (17). С. 58-65.
- Булатников И. Е. Этические основания социально-педагогической концепции В. А. Сухомлинского в диалоге эпох и общественных отношений // Психолого-педагогический поиск. 2013б. № 3 (27). С. 86-100.
- Горький М. Горький. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1986. С. 890-951.
- Греф Г Навыки вечные // Российская газета. 16.01.2020. // <https://rg.ru/2020/01/16/gref-rasskazal-kto-iz-ministrov-dolzhen-byt-glavnym-v-pravitelstve.html>
- Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Образование в стиле Кафки // Народное образование. 2015. № 9. С. 149-156.
- Пашков А.Г. Принцип народности в воспитании как отражение общинно-коллективистской сути традиционной русской культуры // Психолого-педагогический поиск. 2014. № 2 (30). С. 66-73.
- Пашков А.Г. Либеральная идеология в современной теории и практике социального воспитания: почему официальная педагогика дистанцируется от наследия А.С. Макаренко? // Известия Воронежского гос. пед. университета. 2013. № 1 (260). С. 14-18.
- Пашков А.Г. Репринцев А.В. Труд в системе средств социального развития личности. Монография. Курск: ООО «Издательский дом ВИП», 2019. 428 с.

Репринцев А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. 2013. №1(25). С.26-39.

Репринцев А.В. Духовно-нравственная культура общества как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности: что может воспитание? // Психолого-педагогический поиск. 2009. №3 (11). С. 71-80.

Репринцев А.В. Культурная антропология как основа постижения русского мира: образование человека в философско-педагогической концепции Е.П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1 (33). С. 79-110.

Репринцев А.В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. 2011. №4. С.131-137.

Репринцев А.В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия Российской академии образования. 2014. № 3. С. 75-93.

Хагуров Т.А. Утерян стыд! Да здравствует потребительство! // Народное образование. 2011. №7. С.264-266.

Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. / Отв. Ред. Б.Ф. Егоров. СПб.: Наука, 1999.